Notes de l'Ifri
Russie.Nei.Visions 115

Ядерная модернизация России и « чудо-ракеты » Владимира Путина

Мифы и реальность

Павел БАЕВ

Август 2019

Центр Россия/ННГ

Французский Институт Международных Отношений (Ифри) является ведущим независимым центром исследований, информации и общественных дебатов в области актуальных международных вопросов во Франции. Он был создан в 1979 году Тьерри де Монбриалем и имеет статус общественно значимой ассоциации (согласно французскому закону об ассоциациях 1901 г.). Институт не подчинен какому-либо административному органу, самостоятельно определяет направления своей деятельности и регулярно публикует результаты своих исследований.

Ответственность за мнения, высказанные в данной статье, возлагается исключительно на её автора.

Данная статья опубликована в рамках проекта «Обсерватория России, Южного Кавказа и Восточной Европы» при поддержке Генеральной Дирекции по Международным Делам и Стратегии (DGRIS) Министерства Армий Франции.

979-10-373-0012-6

© Все права защищены, Ifri, 2019

Обложка: © Kremlin.ru

Процитировать публикацию:
Павел Баев, «Ядерная модернизация России и "чудо-ракеты" Владимира Путина: мифы и реальность», *Russie.Nei.Visions*, № 115, Ифри, август 2019.

Ifri

27 rue de la Procession 75740 Paris Cedex 15 – FRANCE

Tél. : +33 (0)1 40 61 60 00 – Fax : +33 (0)1 40 61 60 60

E-mail : accueil@ifri.org

Веб-сайт: Ifri.org

Russie.Nei.Visions

Russie.Nei.Visions – серия электронных публикаций, посвящённых изучению России и других новых независимых государств на постсоветском пространстве (Белоруссии, Украины, Молдовы, Армении, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и Кыргызстана). Статьи, подготовленные ведущими экспертами, посвящены актуальным стратегическим, политическим и экономическим проблемам.

Об авторе

Павел Баев – доктор наук, профессор Международного института исследований проблем мира (PRIO) в Осло (Норвегия). Он также является старшим научным сотрудником в Брукингском институте (Вашингтон, США) и ассоциированным исследователем в Ифри (Париж). После окончания в 1979 году Московского государственного университета, он работал в научно-исследовательском институте при Министерстве обороны СССР, получил докторскую степень в области международных отношений в Институте США и Канады Академии наук СССР, затем работал в Институте Европы в Москве. С октября 1992 года он работает в PRIO, где в 1995-2001 годах он занимал должность редактора ежеквартального издания Security Dialogue, а в 1998-2004 годах являлся членом правления института. Он также является членом международной сети учёных PONARS Eurasia, базирующейся в университете Джорджа Вашингтона. Круг его исследовательских интересов включает вопросы энергетики и безопасности в российско-европейских отношениях, российско-китайские отношения, политику России в Арктике, военную реформу в России и управление конфликтами постсоветского периода на Кавказе и в Большой Прикаспийской зоне. П. Баев является автором еженедельной колонки в Eurasia Daily Monitor Фонда Jamestown. Среди его недавних публикаций:

- The Re-Emerging Nuclear Dimension in Russian-European Relations //Georgetown Journal of International Relations. Май 2019.
- Трансформация антитеррористической политики России: от Чечни до Сирии // Russie.Nei.Visions. № 107. Ифри. Апрель 2018.

Краткое содержание

Неминуемая денонсация подписанного в 1987 году Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) резко усилила политическую и общественную озабоченность в связи с недостатком контроля над традиционными вооружениями и эскалацией новой гонки ядерных вооружений. Недвусмысленный старт начала этой гонки был дан президентом Владимиром Путиным в марте 2018 года в его послании к Федеральному собранию, в котором он подробно остановился на нескольких новых системах вооружений. Постоянные масштабные инвестиции России в модернизацию своего ядерного арсенала бросают вызов стратегической стабильности и вызывают необходимость переосмысления её ключевых параметров как предварительного условия для решения неотложной задачи переформатирования систем контроля над вооружениями, в первую очередь, в Европе. Эта дорогостоящая комплексная модернизация оказывает значительное, а потенциально и критическое, влияние на базовые структуры европейской безопасности, и демонстрация президентом Путиным новых систем вооружений ещё больше приблизила этот потенциал к реальности. Российское руководство заинтересовано и даже нуждается в извлечении политических преимуществ из своих модернизированных возможностей, а его настойчивые сигналы свидетельствуют о готовности взять на себя высокие риски в условиях растущей конфронтации. Ядерное сдерживание в российском стиле – это не только гарантия безопасности от внешних угроз, но и обеспечение свободы действий в экспериментировании с различными традиционными и «гибридными» способами проецирования силы. Поскольку эти эксперименты приносят неоднозначные результаты, Москва вынуждена больше полагаться на ядерные инструменты. Несомненно, слабость экономической базы мешает этому ядерному «ревизионизму» и, эффективнее, чем любые договоры, ограничивает способность России использовать свою ядерную мощь в политических целях. Тем не менее, амбиции России относительно использования в политических целях своих предполагаемых и реальных преимуществ в различных ядерных возможностях являются серьёзным источником угрозы.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 5

ДОСТИЖЕНИЯ И НЕУДАЧИ РОССИЙСКОЙ ЯДЕРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ 7

ЯДЕРНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЕ ВООРУЖЕНИЯ ДО 2027 ГОДА 15

НОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ 22

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МОЖЕТ ЛИ РОССИЯ ПРЕВРАТИТЬСЯ В РЕВИОЗИНИСТСКУЮ ДЕРЖАВУ? 32

Введение

Эмоциональная презентация сенсационных ракетных программ президентом Владимиром Путиным в его послании к Федеральному собранию в марте 2018 года произвела сильное впечатление как на присутствовавшую на этой ежегодной встрече российскую политическую элиту, так и на многочисленные международные аудитории[1]. Удивлено было не только правительство, тщательно подготовившее первую часть этого выступления, касавшегося предложений по ускорению экономического роста. С тем, чтобы обеспечить финансирование «секретных» проектов, обнародованных Верховным главнокомандующим, Министерству обороны России пришлось пересмотреть одобренную в 2018 году Государственную программу вооружения до 2027 года[2]. Путин вернулся к этому вопросу в своем послании Федеральному собранию и в 2019 году, а российское высшее руководство весь год не жалело усилий, доказывая, что «чудо-ракеты» реальны и скоро будут развернуты в боевых частях[3].

Несовместимость первой части послания Путина, в которой предусматривается прорыв в области экономических инноваций, со второй её частью, включающей ракетное «меню», абсолютно очевидна и отражает жёсткую дилемму российской экономической политики и политики безопасности. Экономическое ускорение действительно необходимо для того, чтобы вывести Россию из нынешнего застоя, при этом выделение необходимых ресурсов на новые ракетные программы сделало бы подобный экономический прогресс совершенно невозможным. В связи со слабой инвестиционной активностью снижаются официальные прогнозы роста как на 2018, так и на 2019 годы[4]. В то же время, Москве приходится сокращать бюджетные ассигнования на оборону, и она по всей очевидности вынуждена будет

Переведено с английского Натальей Киселевой-Туле.

1. Послание Президента Федеральному Собранию // Вебсайт Кремля. 1 марта 2018. http://kremlin.ru.
2. Госпрограмму вооружений скорректируют с учётом послания президента Федеральному собранию // ТАСС. 20 марта 2018. http://tass.ru.
3. *MacFarquhar N.* Threatening US, Putin Promises Russians both Missiles and Butter // The New York Times. 20 февраля 2019.
4. Economic Development Ministry Worsens Forecasts for Russia's GDP Growth in 2018 // TASS. 27 июня 2018. http://tass.com.

пойти на дополнительные сокращения[5]. Менее очевидным, но, возможно, более удивительным фактом, является то, что недавно обнародованные ракетные проекты Путина достаточно плохо вписываются в долгосрочную программу модернизации российского стратегического арсенала, а также его нестратегических ядерных сил. По мере сокращения ресурсов, потребуется принятие трудных решений.

В статье будет рассмотрен прогресс (и его отсутствие) в текущей модернизации российских стратегических и нестратегических ядерных сил, с акцентом на проблемах и недостатках, способных повлиять на реализацию целей, поставленных в Государственной программе вооружения до 2027 года. Будет сделана попытка оценить осуществимость проектов, определённых президентом Путиным в качестве приоритетных, а также возможные новые дополнения к перечню приоритетов. Главной проблемой подобных оценок является отсутствие достоверных данных, поскольку российские официальные источники, как известно, замалчивают неопровержимые факты и цифры, а пропагандистская машина раскручивает всевозможные «патриотические» преувеличения. Автор статьи, как и все эксперты в этой эзотерической области, вынужден полагаться на эмпирические данные и делать максимально обоснованные предположения[6]. Обзор открытой и неизбежно неполной информации позволяет рассмотреть три ключевых вопроса: об эволюционирующем характере стратегической стабильности; о будущем контроля над вооружениями; и о последствиях для европейской безопасности.

5. Рассчитанное SIPRI сокращение расходов на оборону на 20% в 2017 году выглядит сомнительным, но должно быть принято во внимание. См. The Methodology Behind SIPRI's Military Expenditure Data for Russia for 2016-17 // SIPRI. 15 мая 2018. www.sipri.org.
6. *Persson G. (ред.)* Russian Military Capability in a Ten-Year Perspective – 2016. Stockholm: FOI. Декабрь 2016. *Podvig P.* Russian Strategic Nuclear Forces. http://russianforces.org.

Достижения и неудачи российской ядерной модернизации

Россия унаследовала от СССР огромный ядерный арсенал и сумела удержать монополию на это наследие, поскольку Белоруссия, Казахстан и Украина были вынуждены отказаться от ядерного оружия, размещённого и хранившегося на их территориях. В 1990-е годы этот арсенал был сокращён, а ядерный сектор не получал достаточного финансирования, и Владимир Путин за свои первые два президентских срока не сделал практически ничего, чтобы остановить эту деградацию. В 2008 году, лидер демократической оппозиции Борис Немцов (1959-2015) даже обвинил Путина в том, что он подрывает суверенитет России, пренебрегая проблемой сокращения её стратегических сил[7]. Начав в конце 2008 года радикальную военную реформу, министр обороны Анатолий Сердюков не включил стратегические силы в планы по реструктуризации и сокращению численности Вооружённых сил[8]. Тем не менее, модернизация стратегических сил стала одним из главных приоритетов утверждённой в 2011 году Государственной программы вооружения до 2020 года. Встречаясь с российскими экспертами за неделю до своего тщательно организованного переизбрания на пост президента в 2012 году, Путин обещал обогнать США в модернизации стратегических сил и доказать, что российский арсенал – это не просто «ржавое железо[9]». Ретроспективно Программу 2020 легко упрекнуть в излишней амбициозности, поскольку она была основана на предположении об успешном выходе России из экономического кризиса 2008-2009 годов, но, на самом деле, этот выход оказался призрачным и обернулся очередным кризисом в 2014-2016 годах, приведшим к нынешнему застою.

---

7. *Немцов Б., Милов В.* Путин: Итоги // Москва: Новая газета. 2008. Сс. 18-19.
8. *Baev P. K.* The Continuing Revolution in Russian Military Affairs, в *Lipman M., Petrov N. (ред.)* Russia in 2020. Washington DC: Carnegie Endowment. 2011. Сс. 349-370.
9. Средства на перевооружение армии сокращать не планируется – Путин // РИА Новости. 24 февраля 2012. https://ria.ru.

Стратегическая триада

Основу российского ядерного сдерживания составляет традиционная стратегическая триада – межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования (МБР), атомные подводные лодки (АПЛ), оснащённые баллистическими ракетами (БРПЛ), и стратегические бомбардировщики, оснащённые крылатыми ракетами большой дальности. Благодаря обмену данными в рамках нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), заключённого между Россией и США в апреле 2010 года, в открытом доступе имеется большое количество информации об изменениях количества этих средств доставки и их ядерных боеголовок[10]. Договор закрепляет численный паритет между двумя крупнейшими мировыми ядерными державами, и российское стратегическое мышление придаёт огромное значение сохранению этого паритета. Вывод из эксплуатации старых систем вооружений (МБР и АПЛ) позволил России избежать трудностей в достижении к февралю 2018 года предельных уровней, установленных новым Договором о СНВ. В настоящее время она располагает 524 развёрнутыми системами доставки с 1 461 боеголовками, в то время как предельные количества составляют, соответственно, 700 и 1 550[11].

Следуя советской традиции, Россия делает МБР главным элементом своей стратегической триады, создаваемой командованием Ракетных войск стратегического назначения (РВСН). Модернизация этих сил происходила медленно, но верно со второй половины 1990-х годов, когда была введена в эксплуатацию новая одноголовочная модель «Тополь-М» (SS-27); во второй половине 2000-х годов она была модифицирована для ношения трёх боеголовок и переименована в «Ярс» (SS-29[12]). Эти твёрдотопливные передвижные ракеты заменяют старую модель «Тополь» (SS-25), около 35 единиц которой всё ещё находятся в эксплуатации, но они не могут сравниться с более тяжёлыми жидкотопливными МБР «Воевода» (SS-18) и «Стилет» (SS-19). Единственный способ, который нашло командование РВСН для предотвращения значительного сокращения количества боеголовок, было продление срока службы этих ракет до 35 лет (что намного превосходит запланированные 20-25 лет), но они (соответственно, 46 и

10. *Reif K.* Russian Strategic Nuclear Forces under New START // Factsheet. Arms Control Association. 8 марта 2018. www.armscontrol.org.
11. New START Treaty Aggregate Numbers of Strategic Offensive Arms // US Department of State. 1 Марта 2019. www.state.gov.12. *Муромский И.* Ядерный щит России: межконтинентальная ракета РС-24 «Ярс» // Федеральное агентство новостей. 14 июля 2017. https://riafan.ru.
12. *Муромский И.* Ядерный щит России: межконтинентальная ракета РС-24 «Ярс» // Федеральное агентство новостей. 14 июля 2017. https://riafan.ru.

30 ракет) всё же долны быть сняты с вооружения в начале нового десятилетия[13].

Наиболее масштабные усилия были направлены на модернизацию морской составляющей стратегической триады, а строительство нового поколения стратегических подводных лодок класса «Борей» стало наиболее дорогостоящим проектом Программы вооружения до 2020 года. Их проектирование началось в середине 1990-х годов, строительство первой подводной лодки («Юрий Долгорукий») было начато в 1996 году, но она была введена в эксплуатацию лишь в 2013 году. В декабре 2013 и декабре 2014 года Тихоокеанский флот получил две лодки-близнеца («Александр Невский» и «Владимир Мономах»), а строительство первой подводной лодки улучшенной разработки «Борей А» («Князь Владимир») было начато в ноябре 2017 года с планируемым вводом в эксплуатацию в 2019 году. Ещё четыре судна находятся на различных этапах строительства на Северодвинском судостроительном заводе[14]. Главной проблемой этого чрезвычайно дорогостоящего проекта является надёжность ракеты «Булава», испытания которой проходили с переменным успехом, и которая была запущена в испытательных целях лишь один раз в 2016 и один раз в 2017 году[15]. Беспрецедентный успешный четырёхзалповый запуск с «Юрия Долгорукого» 22 мая 2018 года должен был положить конец всем техническим проблемам с «Булавой», но нет гарантий (и, по всей видимости, это вызывает большое беспокойство) против нового неудачного испытания, которое возродило бы сомнения в эффективности российских средств сдерживания морского базирования[16].

Дальняя авиация является самым слабым звеном российской ядерной триады, и за последние три десятилетия в ней не было проведено никакой модернизации, за исключением капитального ремонта и модификаций 66 бомбардировщиков. Совершив в августе 2005 года полёт на бомбардировщике Ту-160, с целью продемонстрировать российскую стратегическую зону досягаемости, президент Путин подчеркнул высокую значимость дальней авиации, однако в рамках Программы вооружения до 2020 года был поставлен

13. *Азанов Р.* «Сатане» на смену: почему утилизируют самые мощные ракеты России // ТАСС. 12 марта 2018. http://tass.ru.
14. *Keck Z.* Russia's Nuclear Submarine Force Is Back (Maybe) // The National Interest. 17 ноября 2017. http://nationalinterest.org.
15. *Litovkin N.* What Is Wrong with Russia's New Bulava Missile? // Russia Beyond the Headlines. 3 октября 2017. www.rbth.com. Полную информацию об испытаниях см. в Bulava Missile Test History // Russian Strategic Nuclear Forces. 23 мая 2018. http://russianforces.org.
16. *Savitsky A.* Russian Navy Tests Four Bulava SLBMs in Salvo // Strategic Culture. 27 мая 2018. www.strategic-culture.org.

лишь один Ту-160М (с использованием планера, произведённого в 1980-х годах) для замены двух бомбардировщиков Ту-95МС, потерпевших крушение летом 2015 года[17]. Проект нового поколения бомбардировщиков ПАК ДА столкнулся с серьёзными трудностями в конструкторском бюро Туполева, поэтому сроки его реализации неоднократно отодвигались, и, в настоящий момент, соответствуют середине следующего десятилетия[18].

Таким образом, последовательные усилия по модернизации российской стратегической триады привели к значительному улучшению ключевых возможностей, в особенности, морских платформ; однако для завершения незаконченных (включая пять подводных лодок) и развития новых проектов, прежде всего, в отношении воздушных платформ, необходимо дальнейшее наращивание этих усилий. Объяснение президентом Путиным сокращения расходов на оборону тем, что «основные расходы были сделаны для создания новейших систем вооружения в предыдущие годы», не выдерживает критики, поскольку, с большой долей вероятности, стоимость как производства, так и научно-исследовательских разработок окажется значительно более высокой[19].

Противоракетная оборона

Принятое президентом США Джорджем Бушем в декабре 2001 года решение о выходе из Договора об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) 1972 года, который предусматривал жёсткие ограничения по развёртыванию систем противоракетной обороны, стало шоковым для тогда ещё неопытного президента Путина, который и по сей день вспоминает об этом событии с упрёком. Его ответ на это, возможно неосмотрительное, решение не носил, как утверждает сам Путин, экономически эффективный асимметричный характер, а, наоборот, привёл к значительным затратам в двух сферах. Москва поставила перед собой задачу как по развитию проектов, которые сделают систему ПРО США неэффективной (о чём говорится

17. Владимир Путин на борту стратегического бомбардировщика Ту-160 вылетел в район учений дальней авиации Военно-воздушных сил и Северного флота // Вебсайт Кремля. 16 августа 2005. http://kremlin.ru. О крушениях в 2015 году см. *Cenciotti D.* Yet Another Iconic Russian Tu-95 Bear Strategic Bomber Has Crashed. Is the Russian Air Force Falling Apart? // The Aviationist. 14 июля 2015. https://theaviationist.com. О недавно построенном Ту-160 см. *Хайремдинов Л.* «Белые лебеди» обретают новую жизнь в Казани // Красная звезда. 26 января 2018. http://archive.redstar.ru.

18. *Majumdar D.* Russia's New PAK DA Stealth Bomber Might Have a Fatal Flaw // The National Interest. 28 февраля 2018. http://nationalinterest.org.

19. Встреча с кандидатами на должность Президента Российской Федерации // Вебсайт Кремля. 19 марта 2018. http://kremlin.ru.

в вышеупомянутом послании Путина 2018 года), так и по созданию собственного «противоракетного щита». Двумя ключевыми элементами последнего являются система раннего предупреждения и ракетные системы класса «земля-воздух/ космос».

Наземный компонент системы раннего предупреждения усилен внедрением в 2009 году нового семейства радиолокационной станции (РЛС) «Воронеж-М/СМ/ДМ», семь из которых в настоящее время находятся в эксплуатации, две – на стадии строительства, а ещё одну планируется установить в Крыму[20]. Однако состояние космического компонента этой системы ухудшилось до такой степени, что он едва функционирует[21]. Российские спутники имеют ограниченные технологические возможности и короткий срок службы на орбите, поэтому, для поддержания их группировки в рабочем состоянии, требуется большее количество запусков, при этом неудачи при запусках становятся критически частыми, а новая космическая ракета «Ангара», после 20 лет исследований и перепроектирования, всё ещё не готова к эксплуатации[22]. В середине 2015 года командование Космическими войсками перешло в подчинение Военно-воздушных сил (ВВС), таким образом, новые Воздушно-космические силы (ВКС) стали новым родом войск Вооружённых сил России, что только усугубило проблемы с выделением ресурсов на военно-космические проекты[23]. Первый спутник раннего предупреждения нового поколения (EKS или «Тундра») был запущен в ноябре 2015 года (и, с тех пор, срок его службы истёк), второй – в мае 2017 года, однако полное развёртывание этой группировки остаётся под сомнением, в основном из-за отсутствия технологий, которые не могут быть импортированы по причине санкционного режима[24].

Система противоракетной обороны Москвы (А-135 «Амур») была создана в середине 1970-х годов, и, несмотря на модификации (последняя относится к 1995 году), на сегодняшний день сильно

20. *Юрьев А.* Космические войска получили три новейших радара «Воронеж» // РИА Новости. 20 декабря 2017. https://ria.ru; *Станавов А.* Прикрытие с юга: Россия установит в Крыму новейших высокоточный радар // РИА Новости. 15 августа 2017. https://ria.ru.

21. *Бабичева Е., Кудрявцева Е.* Орбитальная стагнация: Что осталось у России от былого лидерства в космосе // Коммерсантъ. 25 сентября 2017. www.kommersant.ru; *Aliberti M., Lisitsyna K.* Russia's Posture in Space: Prospects for Europe. Bern: Springer Publishing. 2019.

22. *Егоров В.* Звёздные войны: может ли ракета-носитель «Ангара» стать конкурентом Falcon 9 // Forbes.ru. 17 мая 2018. www.forbes.ru.

23. *Сафронов И.* Космическая карта: Россия создаёт новый вид войск // Коммерсантъ. 27 июня 2015. www.kommersant.ru.

24. Russia's Soyuz Launches EKS Missile Warning Satellite, Ends Year-Long Military Launch Gap // SpaceFlight101.com. 25 мая 2017. http://spaceflight101.com.

устарела, особенно в отношении ядерных боеголовок[25]. Тем не менее, план её модернизации до уровня А-235, комбинирующего высотные ракеты-перехватчики (53Т6М «Нудоль») и ракеты малой дальности, был перенесён на 2020-е годы[26]. Основным значимым проектом в Программе вооружения до 2020 года было развёртывание ракеты «земля-воздух» С-400 «Триумф» (существенная модернизация моделей С-300) и разработка нового поколения ракетных систем С-500 «Прометей», способных перехватывать боеголовки МБР и достигать целей на низких космических орбитах[27]. Первый полк (16 мобильных пусковых установок С-400 и 64 ракеты) был развёрнут под Москвой в 2009 году, а к концу 2017 года были введены в строй 23 полка (в том числе один на авиабазе Хмеймим в Сирии), в то время как ещё пять планируется развернуть в 2018 году. Эффективность российской системы раннего предупреждения/ противоракетной обороны на Дальнем Востоке оказалась не вполне блестящей во время северокорейских ракетных испытаний[28]. В Сирии, российские силы противовоздушной обороны (ПВО) не были задействованы для предотвращения ракетных ударов Запада или воздушных ударов Израиля. При этом, выходя далеко за пределы зравого смысла в военном деле, Москва настаивала на том, что сирийским средствам ПВО удалось перехватить по меньшей мере 71 из 105 ракет, запущенных в ходе ударов, совершённых США, Великобританией и Францией 14 апреля 2018 года[29].

Таким образом, Россия добилась впечатляющих успехов в создании стратегической обороны, а трудности в поддержании космического звена компенсируются строительством новых радаров и развёртыванием современных средств противовоздушной и космической обороны, в частности, С-400. Дальнейшая модернизация, включая внедрение ракетных комплексов С-500 и А-235, находится в стадии разработки и потребует постоянного ассигнования значительных ресурсов.

25. *Mizokami K.* If America Ever Tries to Nuke Moscow, Russia Has a Missile «Shield» that Would Stop It // The National Interest. 21 ноября 2016. http://nationalinterest.org.
26. Согласно большинству сообщений, система А-235 будет неядерной и основанной скорее на взрывных, чем кинетических перехватах. См. *Сурков Н., Рамм А.* Москва получит новую противоракетную защиту // Известия. 21 февраля 2018. https://iz.ru.
27. *Bennetts M.* New Russian S-500 Prometheus Missile Flies Further than Ever Before //The Times. 26 мая 2018. www.thetimes.co.uk.
28. *Дворкин В.* Чем грозит миру ракетно-ядерный потенциал Северной Кореи // Независимое военное обозрение. 8 сентября 2017. http://nvo.ng.ru.
29. Начальник Главного оперативного управления Генерального штаба Вооружённых Сил РФ генерал-полковник Сергей Рудской провёл брифинг для журналистов по ситуации в САР // Вебсайт Министерства обороны РФ. 25 апреля 2018. https://function.mil.ru.

Нестратегические ядерные силы

Есть мало надёжных данных о российских нестратегических ядерных силах, которые включают наземные тактические ракеты и ракеты класса земля-воздух, воздушные (бомбы и ракеты) и широкий спектр морских компонентов, однако есть все основания полагать, что общее число их боеголовок лишь незначительно ниже, чем в стратегических силах. Однако, если в официальных данных 1 550 боеголовок определены как «развёрнутые» со стратегическими системами доставки, ни одна нестратегическая боеголовка не определена как развёрнутая[30]. Они хранятся на двенадцати центральных базах хранения под контролем 12-го Главного управления Министерства обороны (12-ое ГУМО), и только в так называемый «период угрозы» будут переведены в 34 хранилища базового уровня[31]. По утверждениям Москвы, она продолжает следовать Президентским инициативам 1991-92 гг. и уничтожила три четверти нестратегических боеголовок, сосредоточив оставшиеся на центральных базах хранения[32]. По имеющимся сведениям, в России не проводится подготовка войск к применению тактического ядерного оружия или к ведению боевых действий в условиях ядерной войны; военно-морской флот (ВМФ) также не проходит обучения по обращению с глубинными ядерными бомбами и торпедами. Лишь в нескольких штабных учениях рассматривались сценарии детонации ядерных боеприпасов, а широко обсуждавшиеся стратегические учения «Запад-2017» не имели ядерного компонента[33].

Два крупных ракетных проекта имеют непосредственное отношение к нестратегическим силам, поскольку они разработаны для доставки ядерных ракет малой мощности. Первый – крылатая ракета дальнего действия «Калибр» (3М-54 или SS-N-27 Sizzler), изначально разработанная в середине 1980-х годов, главным образом, для морских платформ, включая дизельные подводные лодки и фрегаты/корветы[34].

30. По оценкам SIPRI, развёрнуто 1 600 боеголовок, а общее число имеющихся в распоряжении России боеголовок составляет 4 350, из которых 1 830 относятся к нестратегическим. См. раздел «Russian Nuclear Forces» в SIPRI Yearbook 2018. Stockholm. 2018. Сс. 244-251.

31. *Podvig P., Serrat J.* Lock Them up: Zero-Deployed Non-Strategic Nuclear Weapons in Europe // UNIDIR Resources. 2017. www.unidir.org.

32. Комментарии Департамента информации и печати МИД России в связи с публикацией новой ядерной доктрины США // Вебсайт Министерства иностранных дел РФ. 3 февраля 2018. www.mid.ru.

33. *Kofman M.* What Actually Happened During Zapad 2017 // Russian Military Analysis. 22 декабря 2017. https://russianmilitaryanalysis.wordpress.com.

34. *Roblin S.* Why Russia's Enemies Fear the Kalibr Cruise Missile // The National Interest. 22 января 2017. http://nationalinterest.org.

Эта ракета привлекла внимание международного сообщества в связи с осуществлением 20 ноября 2015 года четырьмя кораблями Каспийской флотилии 18-ти ракетного залпа по целям в Сирии, и, с тех пор, российские суда, развёрнутые в восточной части Средиземного моря, по крайней мере 13 раз использовали эти ракеты для обстрела повстанцев в различных провинциях Сирии[35]. С помощью этой ракеты Россия получила возможность проецировать силу с моря на берег на расстояние до 1 400 км, с относительно высокой точностью, но ещё не в массовом масштабе[36].

Второй крупный проект – это баллистическая ракета малой дальности «Искандер-М» (SS-26 «Stone»), которая была разработана в 1990-х годах и начала поступать на вооружение боевых частей взамен устаревшей «Точки» (SS-21 «Scarab») в середине 2000-х годов. Наиболее спорным с политической точки зрения вопросом, касающимся этой высокоточной ракетой с обычной боеголовкой и радиусом действия 500 км, было её размещение в Калининградской области, о котором впервые было объявлено в 2008 году и которое получило окончательное подтверждение в начале 2018 года, когда все российские ракетные бригады были оснащены «Искандерами-М»[37]. Развёртывание этого ракетного комплекса в Крыму не подтверждено, однако достоверно известно, что ядерные боеголовки не были доставлены ни в Крым, ни в Калининград. Основная проблема этой системы вооружений заключается в том, что мобильная пусковая установка может быть модифицирована (и, вероятно, прошла соответствующие испытания) для запуска крылатой ракеты большой дальности SSC-8 (*Novator* 9M729), аналогичной «Калибру», что составляет явное нарушение Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) 1987 года[38].

Таким образом, соблюдая правила хранения всех нестратегических ядерных боеголовок на центральных базах, Россия вложила значительные средства в модернизацию средств их доставки (включая дальние бомбардировщики Ту-22М3) и добилась качественного улучшения возможностей высокоточных ударов малой и большой дальности.

35. *O'Connor T.* Russia Says Missile Ships Will Stay near Syria, Challenging US in Middle East and Europe // Newsweek. 16 мая 2018. www.newsweek.com.
36. *Sokov N.* Russia's New Conventional Capability: Implications for Eurasia and Beyond // PONARS. № 472. Май 2017. www.ponarseurasia.org.
37. *Sukhankin S.* The End of «Hide-and-Seek»: Russian Iskanders Permanently in Kaliningrad // Eurasia Daily Monitor. T. 15. № 28. 23 февраля 2018. https://jamestown.org.
38. *Podvig P.* Did the United States Just Change Its Theory of INF Violation? // Russian Strategic Nuclear Forces. 19 февраля 2019. http://russianforces.org.

Ядерные приоритеты в Государственной программе вооружения до 2027 года

Предполагалось, что новая Государственная программа вооружения должна быть утверждена в 2015 году на период до 2025 года, однако серьёзная дестабилизация государственного бюджета России вызвала ряд задержек, поэтому программа была утверждена лишь в начале 2018 года на новый десятилетний срок до 2027 года, что предполагает вступление её в силу в 2022 году. В отличие от предыдущей, новая программа основана на прогнозе медленного роста в ближайшие пять лет и, поэтому, предусматривает лишь скромное увеличение расходов на закупку новых систем вооружений при значительном сокращении многих амбициозных проектов во всех родах войск[39]. Её основные направления модернизации ядерных сил являются логическим продолжением проектов, не полностью реализованных в рамках предыдущей программы, и включают лишь небольшое число новых проектов, основанных на уже хорошо развитых технологических разработках[40]. Послание Путина Федеральному собранию 2018 года во многом отклоняется от этой логики, как в задаче ускорения экономического роста, так и в представлении ракетных проектов совершенно нового характера (за одним исключением). Путин продолжает говорить о сокращении военного бюджета и, одновременно, о новых системах вооружений, «которые, как ожидается, повысят потенциал России в несколько раз[41]», что ставит под сомнение осуществимость многочисленных приоритетных планов по наращиванию российских ядерных сил.

---

39. *Connolly R., Boulegue M.* Russia's New State Armament Program: Implications for the Russian Armed Forces and Military Capabilities to 2027 // Chatham House. 10 мая 2018. www.chathamhouse.org.

40. *Malmløf T.* Russia's New Armament Program–Leaner and Meaner // FOI Briefing. № 42. Март 2018. www.foi.se.

41. Приём в честь выпускников военных вузов // Вебсайт Кремля. 28 июня 2018. http://kremlin.ru.

Текущие проекты

Во всех трёх составляющих ядерного арсенала России – стратегической триаде, стратегической обороне и нестратегическом ядерном потенциале – существуют развитые проекты, требующее постоянного крупного финансирования для их полной реализации. Вопрос об их приоритете серьёзно осложняется новыми требованиями Путина.

В стратегической триаде, военно-морская составляющая, вероятно, останется наиболее дорогостоящей, поскольку необходимость замены устаревших подводных лодок классов «Тайфун», «Дельта-III» и «Дельта-IV» требует роста судостроения. Пять подводных лодок класса «Борей-А» должны быть закончены и пройти испытания, при этом был получен заказ на строительство шести новых кораблей; предполагалось, что их проектирование будет улучшено до класса «Борей-Б», но от этой идеи пришлось отказаться как от экономически невыгодной, хотя экономия при сохранении базового проекта будет весьма незначительной[42]. В Ракетных войсках стратегического назначения, полная реализация проекта «Тополь-М/Ярс» будет достаточной для замены старой МБР «Тополь», но не для восполнения пробела в возможностях, образовавшегося в результате вывода из эксплуатации тяжёлых ракет SS-18 и SS-19[43]. Решение найдено в новой МБР «Сармат» (SS-X-30), которая, после многих задержек, прошла три бросковых испытания и попала в путинский список «чудо-ракет»[44]. По сути, ничего особенного в этой ракете нет, кроме возможности оснастить её гиперзвуковой боеголовкой «Авангард» (которая входит в этот список отдельно), но, даже при приоритетном финансировании, весьма маловероятно, что, как обещает Путин, она будет готова к боевому развёртыванию в 2020 году[45]. Наиболее сложная ситуация сложилась в воздушном сегменте триады, по причине невозможности отложить вывод из эксплуатации старых бомбардировщиков «Медведь» (Ту-95МС), в то время как проект «нового поколения» бомбардировщиков ПАК ДА всё

42. Источник: Россия построит ещё шесть атомных стратегических подлодок класса «Борей-А» // ТАСС. 21 мая 2018. http://tass.ru.

43. План развёртывания «Ярса» в подвижной железнодорожной модификации («Баргузин») отменён как экономически нецелесообразный. См. *Птичкин С.* Ракеты на рельсы не встанут // Российская газета. 12 декабря 2017. https://rg.ru.

44. Неясно, зачем потребовалось три бросковых испытания. Официальная презентация проекта представлена в: Key Facts about Russia's Advanced Sarmat ICBM System // TASS. 1 марта 2018. http://tass.com.

45. *Gady F-S.* Russia's Strategic Rocket Force to Receive RS-28 Sarmat ICBM by 2020 // The Diplomat. 23 мая 2018. https://thediplomat.com.

ещё далёк от реализации[46]. Решение о возобновлении производства модернизированных бомбардировщиков Ту-160М2 на Казанском заводе (первоначальный проект был остановлен в 1992 году) требует огромных инвестиций и сталкивается с серьёзными технологическими проблемами, особенно в производстве двигателей[47]. Поэтому план запуска серийного производства (три самолёта в год) в 2021 году выглядит абсолютно нереалистичным.

Что касается дальнейшего совершенствования стратегической обороны, работа по созданию систем новых РЛС «Воронеж» практически завершена, но проблемы в космической отрасли продолжают накапливаться, поэтому задача по созданию эффективной группировки военных спутников становится нерешаемой. Корпорация «Энергия» и центр им. Хруничева – два ведущих подразделения Роскосмоса – находятся в тяжёлом финансовом положении, а истечение контрактов с США сделает их ещё более зависимыми от поддержки из государственного бюджета[48]. Проект создания космической ракеты «Ангара», основным заказчиком которой является Министерство обороны, терпит многочисленные неудачи и может быть реализован лишь за пределами сроков Программы вооружения до 2027 года, даже если Путин потребовал приложить дополнительные усилия для его реализации[49]. Назначение главой Роскосмоса Дмитрия Рогозина, известного скорее своей политической фантазией, чем управленческими навыками, не сулит ничего хорошего этой гигантской корпорации (в которой работает около 24 000 человек), а его обещание избавить Роскосмос от «лентяев и интриганов» вряд ли послужило укреплению морального духа[50].

Эта стагнация в традиционно сильной космической отрасли делает Москву ещё более заинтересованной в развитии противоспутникового оружия, которое также может служить в качестве систем ПРО[51]. Помимо зенитно-ракетного комплекса С-500, одним из

46. *Шарковский А.* Нужна ли ядерная триада // Независимая газета. 4 апреля 2018. www.ng.ru. Официальная информация представлена в: Секреты ПАК ДА и Ту-160М2: каким будет крылатый щит России // ТАСС. 22 декабря 2017. http://tass.ru.
47. *Starchak M.* Russia's Tu-160 Strategic Bomber Faces Development Problems // Eurasia Daily Monitor. T. 14. № 49. 10 апреля 2017. https://jamestown.org.
48. *Борисов А.* Всё ниже и ниже: «Роскосмос» умирает. Нужны новые миллиарды и другие жертвы // Lenta.ru. 21 Мая 2018. https://lenta.ru.
49. *Веденеева Н.* Российская сверхтяжёлая ракета стартует в космос через 10 лет // Московский Комсомолец. 27 февраля 2018. www.mk.ru; Владимир Путин поручил ускорить работу над развитием ракет «Ангара» // Коммерсантъ. 18 июля 2018. www.kommersant.ru.
50. Рогозин пообещал избавить «Роскосмос» от «бездельников и интриганов» // Ведомости. 28 июня 2018. www.vedomosti.ru.
51. *Erwin S.* US Intelligence: Russia and China Will Have «Operational» Anti-Satellite Weapons in a Few Years // Space News. 14 февраля 2018. http://spacenews.com.

уже испытанных систем вооружений является ракета «Нудоль», которая должна стать основным элементом модернизированной системы ПРО А-235, предназначенной для Москвы[52]. Неясно, как эти проекты (характеристики которых во многом перекрывают друг друга) могут сочетаться с лазерной системой вооружения «Пересвет», представленной в послании Путина 2018 года как готовой к развёртыванию в боевых частях. Существует мало информации о её характеристиках и даже физическом существовании, но предположения о её возможной противоспутниковой функции выглядят правдоподобно[53].

Одним из важных проектов в сфере нестратегических вооружений является модернизация бомбардировщика Ту-22 (из пяти сотен единиц, произведённых с середины 1970-х годов до 1993 года, 63 по-прежнему остаются в эксплуатации) до модификации Ту-22М3М, что с необходимостью противоречит плану возобновления производства бомбардировщика Ту-160 на том же Казанском заводе[54]. Один из новых планов заключается в оснащении Ту-22М3 ракетой «Кинжал», представленной Путиным в его послании 2018 года, что, фактически, позволит превратить этот бомбардировщик в систему стратегических вооружений[55]. Другим, и потенциально весьма значимым проектом, является развёртывание гиперзвуковой противокорабельной ракеты «Циркон» (SS-N-23), которая успешно прошла испытания в 2017 году, предположительно на 400-километровой дистанции[56]. Российские эксперты полагают, что эта ракета, размещённая на морских платформах, включая подводные лодки, а также на берегу, с береговой оборонной системой «Бастион-П», может серьёзно повлиять на ведение боевых действий на море[57]. Неясно, почему «Циркон» не попал в путинский список «чудо-ракет», но подобное упущение может означать задержку с его развёртыванием по причине технических изъянов. Что касается крылатых ракет «Калибр», их адаптация для

52. *Азанов Р.* «Нудоль» на смену «Амуру»: какой будет новая противоракета России // ТАСС. 4 апреля 2018. http://tass.ru.

53. *O'Connor T.* Russian Military Has Laser Weapons That Can Take out Enemies in Less than a Second // Newsweek. 12 марта 2018. www.newsweek.com.

54. *Протопопов Н.* Истребитель авианосцев. Чем улучшенные Ту-22М3 могут угрожать флоту США // РИА Новости. 7 июня 2018. https://ria.ru.

55. Источник: дальность применения «Кинжала» увеличится на 1 000 км с бомбардировщиком Ту-22М3 // ТАСС. 18 июля 2018. http://tass.ru.

56. *Beckhusen R.* Imagine Almost Every Russian Warship with Hypersonic Missiles // War Is Boring. 11 октября 2017. http://warisboring.com.

57. *Владыкин О.* У авианосцев нет защиты от «Цирконов» // Независимая газета. 18 апреля 2017. www.ng.ru.

наземных пусковых установок по-прежнему сопряжена со сложными политическими манёврами в отношении будущего Договора о СНВ.

В ближайшие пять лет Россия планирует добиться дальнейшего прогресса в модернизации всех ключевых элементов своего ядерного арсенала, что потребует значительного увеличения выделяемых ресурсов. Строительство подводных лодок класса «Борей» останется наиболее дорогостоящим проектом в Программе вооружения до 2027 года, но многие другие проекты (МБР «Сармат», бомбардировщик Ту-160, несколько космических проектов) также требуют постоянного притока новых средств и имеют тенденцию к повышению затрат в процессе их реализации. Перенос сроков и сокращение бюджетных ассигнований может привести к ухудшению возможностей, воспринимающихся как критически важные, таких как спутники раннего предупреждения или глобальная навигационная спутниковая система ГЛОНАСС, а также воздушные платформы.

Новые системы вооружений

Одна из ярких особенностей «ракетной» части послания Путина Федеральному собранию 2018 года заключается в её явном отклонении от твёрдо установленных планов модернизации российских ядерных сил. Единственным исключением стала разработанная около 10 лет назад МБР «Сармат». Делая упор на сенсационно новые системы вооружений, Путин воздержался от презентации известных проектов, предположительно близких к завершению, таких как «Нудоль» или «Циркон». В то же время, он не упомянул несколько довольно необычных проектов создания ракет, возможно, не утверждённых к реализации. Один из них – межконтинентальная МБР «Скиф», базирующаяся на морском дне в специальном контейнере[58]. Другой – баллистическая ракета средней дальности РС-26 «Рубеж», являющаяся уменьшенной версией «Ярса», которая может быть быстро произведена и развернута после исчезновения Договора о РСМД[59]. Путин добавил в финальный список ракет боевой лазер «Пересвет», о котором практически ничего не известно, но не упомянул такие «модные» в стратегических дискуссиях темы, как боевые роботы или

58. *Тучков В.* Ракета «Скиф»: Для США и Англии это страшнее «Циркона» // Свободная Пресса. 24 ноября 2017. http://svpressa.ru.
59. By Cancelling RS-26 Russia Keeps its Options Open // Russian Strategic Nuclear Forces. 2 апреля 2018. http://russianforces.org.

беспилотники дальнего действия[60]. Не считая лазерного оружия и «Сармата», список Путина включает четыре системы вооружений.

Две из них являются результатом длительных исследований в области гиперзвукового оружия, и, вполне возможно, что Россия действительно достигла преимуществ в развитии этой технологии[61]. Сверхзвуковой планирующий летательный аппарат «Авангард», по сути, является боеголовкой для МБР «Сармат» (или, на сегодняшний день, для SS-19), способной к высокоскоростным (20 Махов) манёврам уклонения, что добавляет к уже существующим российским стратегическим возможностям лишь способность проникновения в гипотетическую стратегическую систему ПРО[62]. «Кинжал» представляет собой баллистическую ракету воздушного базирования с расчётной дальностью полёта от 1 000 до 1 500 км. Она доставляется модифицированным перехватчиком МиГ-31К, который придаёт ей необходимое ускорение для аэробаллистической траектории, на которой она маневрирует со скоростью 10 Махов[63]. Эксперты сходятся во мнении о том, что, на самом деле, эта ракета представляет собой версию «Искандера» наземного базирования, разработанную специально для прорыва ПВО вокруг авианосцев США и охраняемых наземных целей[64]. Российские ВКС провели быстрое развёртывание этой системы вооружений, которая была продемонстрирована на параде 9 мая на Красной площади и используется в режиме «проверки боем» эскадрильей МиГ-31К, базирующейся в Южном военном округе[65]. Также заявлены планы по установке «Кинжала» на бомбардировщике Ту-22М3, только что получившего модернизированную ракету Х-32, что делает сомнительным эффективность «Кинжала[66]».

Два других проекта основаны на весьма сомнительном технологическом прорыве – создании компактного ядерного реактора,

60. *Станавов А.* Железная гвардия: самые опасные боевые роботы России // РИА Новости. 15 октября 2017. https://ria.ru.
61. *Bryen S.* Why China, Russia and America Are Obsessed with Hypersonic Weapon // The National Interest. 1 мая 2018. https://nationalinterest.org.
62. *Корякин О.* Стали известны носители и мощность гиперзвукового блока «Авангард» // Российская газета. 20 марта 2018. https://rg.ru.
63. *Тучков В.* Русская «ответка»: 10 «Кинжалов» на 10 авианосцев США // Свободная Пресса. 8 мая 2018. http://svpressa.ru.
64. *Demerly T.* Russia Test Fires New KH-47M2 Kinzhal Hypersonic Missile // The Aviationist. 12 марта 2018. https://theaviationist.com.
65. Экипажи ВКС продемонстрируют авиационный ракетный комплекс «Кинжал» во время военного парада на Красной площади // Вебсайт Министерства обороны РФ. 3 мая 2018. https://function.mil.ru.
66. New Kh-32 Anti-Ship Missile Becomes Operational in Russia // Navy Recognition. 26 марта 2018. www.navyrecognition.com.

служащего двигателем беспилотных летательных аппаратов, перемещающихся на сверхдальние расстояния. Этот проект был разработан в грубой форме для самолётов в начале 1960-х годов, но от него отказались, как от слишком сложного и рискованного[67]. По заявлению Путина, крылатая ракета (так называемый «Буревестник») успешно прошла испытания, однако это утверждение выглядит далеко не убедительно[68]. Другой проект с тем же топливом – это подводный беспилотник (так называемый «Посейдон»), предположительно представляющий из себя систему вооружений, отличающуюся от торпеды с 10-мегатонной ядерной боеголовкой («Статус-6»), предназначенной для вызова подводных взрывов и цунами и впервые представленной в 2015 году[69]. Подобное «оружие Судного дня» захватывает воображение, но имеет мало стратегического смысла[70]. Идея автономного подводного беспилотника плохо вписывается в рамки твёрдой опоры в российской военно-морской стратегии на модернизацию и укрепление подводных сил, включая новые атомные ударные подводные лодки класса «Ясень» и платформы нового поколения класса «Хаски[71]». Эти высокотехнологичные корабли становятся ненужными, а вместо этого потребуется транспортная подводная лодка, способная нести несколько беспилотников, которые должны быть способны к автоматическому выбору цели и маневрированию.

Таким образом, продемонстрированные Путиным новые системы вооружений охватывают широкий спектр от хорошо зарекомендовавших себя проектов до причудливых разработок, с серьёзными и необъяснимыми упущениями в каждой категории. Министерство обороны уделяет особое внимание испытаниям и корректировке шести систем вооружений, которым отдал предпочтение Верховный главнокомандующий[72]. Новые руководящие принципы добавляют новые приоритеты и значительно увеличивают потребность в ресурсах, необходимых для развития и без того перегруженной программы ядерной модернизации.

67. *Сычёв В.* Ракета, о которой никто не знал // Meduza. 4 марта 2018. https://meduza.io.
68. *Macias A.* Putin Claimed a New Nuclear-Powered Missile Had Unlimited Range – but it Flew Only 22 miles in its Most Successful Test Yet // CNBC. 21 мая 2018. www.cnbc.com.
69. «Царь-торпеда» возвращается: дело Сахарова живёт // Gazeta.ru. 25 июня 2018. www.gazeta.ru.
70. *Mosher D.* Putin's Nuclear «Doomsday Machine» Could Trigger 300-Foot Tsunami // Business Insider. 3 января 2018. https://nordic.businessinsider.com.
71. Latest Details on Russia's Fifth-Generation Husky Submarine // Navy Recognition. 18 июня 2018. www.navyrecognition.com.
72. Минобороны РФ обнародовало ВИДЕО испытаний «неуязвимых» гиперзвуковых ракет и беспилотной подводной торпеды // Newsru.com. 19 июля 2018. www.newsru.com.

Новые характеристики ядерного сдерживания

Послание Путина 2018 года усилило тенденцию к предпочтению средств целям в модернизации российского ядерного арсенала. Программа вооружения до 2027 года сформулирована под влиянием борьбы различных лоббистов за финансирование их трудоёмких и ресурсоёмких проектов. При этом Путин демонстрирует склонность придавать главное значение системам вооружений и, в соответствии с этим, корректировать стратегические ориентиры. Эта тенденция была характерна для СССР в 1970-х и 1980-х годах, когда влияние оборонно-промышленного комплекса преобладало над мнением высшего руководства. В путинской России конца 2010-х ярко выраженное беспокойство перед возможным проигрышем в мировой конкурентной борьбе смещает политическое внимание на новые технологические разработки, что препятствует реализации незавершённых проектов, особенно в условиях истощения доступных ресурсов. Подобный механизм принятия решений, ориентированный на промышленность и технологии, может оказаться непоследовательным и зачастую необоснованным в своём воздействии на трансформацию стратегии ядерного сдерживания.

Меняющееся значение стратегической стабильности

Поддержание стратегической стабильности определено в российских официальных документах как «фундаментальный принцип обеспечения национальной безопасности», однако значение этого ключевого понятия остаётся неясным[73]. Как правило, главным вызовом стратегической стабильности выступает развитие системы ПРО США, что в большей степени отражает шок от разрыва Договора по ПРО в конце 2001 года, чем какую-либо возникшую в более поздний период обеспокоенность по поводу прогресса, достигнутого США в этой области. Другой вызов видится в наращивании потенциала США для нанесения мгновенного глобального удара, что было совершенно

73. Угрозы стратегической стабильности – мнимые и реальные // РСМД. 28 апреля 2018. Сс. 7-29. http://russiancouncil.ru.

ошибочно истолковано как попытка получить возможность нанести «разоружающий» удар обычными вооружениями[74]. Среди других вызовов упоминаются милитаризация космоса и кибератаки, при этом примечательно то, что Москва никогда официально не называет проблемой безопасности быстрое укрепление стратегического ядерного потенциала Китая[75]. Эрозия режима нераспространения также включена в перечень потенциальных вызовов.

Резкая, масштабная и примечательно контрпродуктивная реакция России на эти вызовы с особой отчётливостью проявляется в её одновременно ошибочной и нелогичной стратегии противодействия наращиванию американской системы ПРО. Первая ошибка связана с характерной переоценкой реальных масштабов усилий США по созданию комплексной системы ПРО. Эти усилия в настоящее время растут, но даже максимально возможные инвестиции в «противоракетный щит», инициированные президентом Трампом, не будут соответствовать массивным превентивным инвестициям России в разрушение этой системы[76]. В действительности, большинство текущих российских проектов по повышению потенциала стратегических сил восходит к началу 1980-х годов, когда советские конструкторские бюро активно работали над созданием комплекса мер в ответ на инициативу США, известную как «звёздные войны». Тот факт, что за последние 35 лет американские исследования и эксперименты не принесли особых результатов, не мешает российским промышленным лобби продвигать обновлённые версии старых проектов, а аргументы независимых экспертов о гарантированной достаточности существующей группировки российских стратегических сил для разрушения любого возможного американского «противоракетного щита» не замечаются Кремлём[77]. Так, Путин с искренним триумфализмом заявляет о том, что новые системы вооружений сделают ПРО США неактуальной и, тем самым, восстановят глобальную стабильность[78].

С точки зрения Москвы, развёртывание систем ПРО на всех театрах – от Южной Кореи до Европы – является дестабилизирующим фактором. При этом решение о создании собственной российской ПРО,

74. *Полунин А.* Глобальный удар: США уничтожат Россию за 60 минут // Свободная Пресса. 13 октября 2017. http://svpressa.ru.
75. *Кашин В.* Развитие ядерных сил Китая: начало глубокой трансформации // Контуры глобальных трансформаций. Т. 9. № 4. 2016. www.ogt-journal.com.
76. *Rose F. A.* Will the Upcoming Missile Defense Review Maintain the Current Course or Plot a New Direction? Order from Chaos // Brookings. 11 июня 2018. www.brookings.edu.
77. *Арбатов А.* Вызов брошен // Коммерсантъ. 12 марта 2018. www.kommersant.ru.
78. *Протопопов Н.* Ядерный «Авангард». Как Россия восстанавливает глобальный баланс сил // РИА Новости. 23 мая 2018. https://ria.ru.

в первую очередь, вокруг Москвы, но также во многих ключевых местах, таких как Калининградская область, Крым или Кольский полуостров, составляет логическое противоречие этому постулату. Строго говоря, в российской военной стратегии нет специального понятия «преграждение доступа/блокирование зоны» (*anti-access/area denial* или *A2/AD*), но цель установления доминирования над стратегически важнейшими позициями твёрдо обозначена, а теперь ещё и расширена задачей защиты этих позиций от ракетных ударов[79]. Хотя официальный дискурс в целом воздерживается от упоминания применяемых Россией мер в области стратегической обороны, многие публикации в мейнстримных средствах массовой информации (СМИ) восхваляют эффективность модернизированного «противоракетного щита[80]». Запланированное внедрение таких систем вооружений как С-500 может позволить объединить зенитно-ракетную оборону отдельных особо значимых позиций в единую централизованную систему. К слову сказать, в своём послании Путин не уточнил предназначение лазерной системы вооружений «Пересвет», но эксперты предполагают, что она сможет перехватывать приближающиеся баллистические боеголовки, даже если техническая осуществимость подобных операций весьма сомнительна[81]. Совершенно невозможно примирить аргумент о том, что планы США по созданию ПРО являются наибольшей угрозой стратегической стабильности, с имплицитным утверждением о том, что масштабные усилия России по интеграции обороны на уровне театров и стратегической обороны таковыми не являются.

Ещё одна угроза стратегической стабильности связана с перспективой развёртывания ударных или противоракетных систем на космических орбитах, и решение президента Трампа о создании космических сил интерпретируется как крупный шаг в этом направлении[82]. При этом, конечно же, не признаётся тот факт, что российские проекты по созданию противоспутникового оружия (включая так называемый «спутник-инспектор») также представляют собой одну из форм милитаризации космоса[83]. Кибератаки, способные

79. *Sukhankin S.* From «Bridge of Cooperation» to A2/AD «Bubble»: The Dangerous Transformation of Kaliningrad Oblast // Journal of Slavic Military Studies. Т. 31. № 1. 2018. Сс. 15-36.
80. *Птичкин С.* Ракета летит быстрее пули // Российская газета. 19 октября 2017. www.rg.ru.
81. *Иванов П.* Свет в конце полёта // Военно-промышленный курьер. 12 марта 2018. https://vpk-news.ru.
82. *Босиков Р., Громов А.* «Звёздный путь» Дональда Трампа: от космических войск до освоения Марса // ТАСС. 20 июня 2018. http://tass.ru.
83. Russian Inspector Satellite Sets out on Orbital Endeavors // SpaceFlight101.com. 28 августа 2017. http://spaceflight101.com.

вывести из строя жёстко централизованную систему контроля над вооружёнными силами, воспринимаются как ещё одна быстро развивающаяся угроза стратегической стабильности, при этом дерзкие эксперименты России по осуществлению подобных атак лишь увеличивают её собственную уязвимость[84]. Министр обороны Сергей Шойгу гордится созданием в Москве нового командного центра для управления каждым военным гарнизоном, при этом система контроля над стратегическими средствами остаётся практически неизменной с советских времён[85]. Этот консерватизм резко контрастирует с акцентом на внедрение передовых технологий в новые системы вооружений и совершенствование их способности захвата цели с помощью элементов искусственного интеллекта[86]. Постулат, обосновывающий подобное нежелание модернизировать командную систему высшего уровня, заключается в том, что старая коммуникационная технология, обеспечивающая запуск ракет (известная под названием «Периметр»), неуязвима для кибератак[87]. В ходе недавних стратегических учений Путин лично запустил четыре ракеты, однако осталось неясным, каким образом эта команда была выполнена и действительно ли эта устаревшая система остаётся надёжной[88].

Сегодняшние трактовки Россией стратегической стабильности, по существу, отвечают её собственным интересам и служат для оправдания уникально широкого спектра реализуемых проектов по модернизации российского ядерного арсенала. Этот узкий подход к быстроразвивающейся проблеме создаёт препятствия на официальных российско-американских переговорах и делает бесплодными усилия по налаживанию каналов «второго пути» между экспертами и аналитическими центрами.

Перспективы российско-американского контроля над вооружениями

Усилия России по модернизации своего ядерного арсенала настолько мощны, что вопрос о её заинтересованности в установлении новых

84. *Щербаков В.* Завтра Пентагон нанесёт удар по России // Независимое военное обозрение. 6 ноября 2018. http://nvo.ng.ru.
85. *Гольц А.* Казарменный уклон // Новое время. 27 ноября 2017. https://newtimes.ru.
86. «Железо с мозгами»: какое оружие России умеет «думать» // ТАСС. 13 июня 2018. http://tass.ru.
87. *Хроленко А.* «Периметр»: как устроена российская система ответного ядерного удара // РИА Новости. 21 августа 2017. https://ria.ru.
88. Путин лично запустил четыре баллистические ракеты на учениях // РИА Новости. 27 октября 2017. https://ria.ru.

ограничений при помощи соглашений о контроле над вооружениями может показаться бессмысленным. Действительно, существующие договоры находятся под угрозой расторжения, и различные российско-американские переговоры, в том числе на высоком уровне, скорее усугубляют противоречия, чем разрешают их, поэтому мнения экспертов о возможном нарушении традиционного механизма контроля над вооружениями представляются вполне обоснованными[89]. Тем не менее, есть все основания полагать, что российское руководство готовит почву для нового прорыва в переговорах о существенных ограничениях стратегического и нестратегического ядерного оружия, и результаты широко обсуждаемой встречи на высшем уровне между Путиным и Трампом в Хельсинки в июле 2018 года подтверждают эту гипотезу. Даже если два лидера не сошлись мнениями по вопросам контроля над вооружениями, интерес Путина к этой теме был документально подтверждён[90]. Действительно, открытие нескольких каналов двусторонних переговоров с США по сокращению избыточных вооружений является лучшим способом установить статус России как «великой державы» на мировой арене. В своём послании 2018 года Путин постарался избежать любых нарушений существующих обязательств и смог умело предложить Вашингтону новые стимулы для участия в переговорах[91].

Очевидной отправной точкой для Москвы является продление нового Договора о СНВ, срок действия которого истекает в 2021 году, и Путин поднял этот вопрос в телефонном разговоре с Трампом, чтобы затем развить его на встрече в Хельсинки[92]. Сомнения России относительно выполнения США положений договора скорее являются приглашением сделать этот простой шаг, нежели препятствием для этого[93]. Этот отправной момент может открыть несколько путей для переговоров для того, что придет на смену договору New START. Российские комментаторы полагают, что акцент делается на космическом оружии[94]. Возобновление обязательств по отказу от

89. *Rumer E.* A Farewell to Arms…Control // US-Russia Insight. CEIP. 17 апреля 2018. https://carnegieendowment.org.

90. *Bender B.* Leaked Document: Putin Lobbied Trump on Arms Control // Politico. 7 августа 2018. www.politico.com.

91. *Барановский В.* Иду на вы – в рамках обязательств // Россия в глобальной политике. 6 марта 2018. www.globalaffairs.ru.

92. *Антонов А.* Посол РФ в США: Путин и Трамп поддержали сохранение договоров об СНВ и РСМД // ТАСС. 18 июля 2018. http://tass.ru.

93. *Podvig P.* New START Controversies // Russian Strategic Nuclear Forces. 15 апреля 2018. http://russianforces.org.

94. *Мухин В.* США втягивают Россию в гонку вооружений // Независимая газета. 9 августа 2018. www.ng.ru.

милитаризации космоса кажется простым делом, но оно противоречит амбициям Трампа по созданию нового космического рода войск в вооружённых силах США, поэтому для продвижения этой повестки могут потребоваться компромиссы и даже односторонние уступки. Одной из новаторских инициатив мог бы стать запрет на системы лазерного оружия, при условии, что отмена довольно сомнительного проекта «Пересвет» не воспримется Путиным как слишком большая жертва. Другим предложением мог бы стать запрет на разработку крылатых ракет, приводимых в действие ядерными реакторами, которые остаются технически сомнительным предложением[95].Темой для обсуждения могут также стать подводные атомные беспилотники, тем более что Россия заинтересована во включении военно-морских платформ в расчёт всё более изменчивых балансов.

Путин может быть разочарован безразличием Трампа к контролю над вооружениями, поэтому он может попытаться заинтересовать его предложениями, предполагающими демонстративные компромиссы с российской стороны, зная, что его эксцентричный партнёр хочет достичь быстрых результатов, не обременяя себя напряжёнными переговорами по компромиссам. Это может помочь в преодолении первого препятствия, связанного с личной установкой Трампа, неохотно принимающего новый Договор о СНВ, воспринимая его как часть наследия президента Барака Обамы. Более серьёзной проблемой является не ставшее неожиданностью, но всё же шокирующее заявление о выходе США из Договора о РСМД, сделанное президентом Трампом во время своей президентской кампании и развитое в откровенной форме его советником по национальной безопасности Джоном Болтоном[96]. Россия ожидала, что игра взаимных обвинений в нарушениях будет продолжаться многие месяцы и продолжала выстраивать доказательства для отражения обвинений США встречными претензиями, однако теперь ей придётся всерьёз заняться последствиями краха этой важнейшей опоры системы контроля над вооружениями[97]. С технической точки зрения Россия хорошо подготовлена к разрыву договора, но расчёт политических рисков включает множество факторов и все ещё заставляет Кремль опасаться последствий развёртывания наземных систем «Евроракет».

95. *Pickrell R.* Russia Apparently Can't Afford Putin's Problematic Nuclear-Powered Cruise Missile // Business Insider. 25 марта 2019. www.businessinsider.com.
96. *Baev P.* Russia Reconsiders Consequences of INF Treaty Breakdown // Eurasia Daily Monitor. Т. 15. № 153. 29 октября 2018. https://jamestown.org.
97. *Arbatov A.* The Danger of Withdrawing From the INF Treaty // Comments. Carnegie Moscow Center. 26 октября 2018. https://carnegie.ru.

Двойственная позиция Москвы по вопросу контроля над вооружениями, одновременно сигнализирующая США о своей заинтересованности в новых переговорах и демонстрирующая готовность к освобождению от ограничений, призвана обеспечить пространство для дипломатического и стратегического манёвра[98]. Однако совокупное воздействие массивной модернизации ядерных сил и демонстрации новых систем вооружений настолько велико, что Россия продолжает двигаться по инерции в направлении к такой позиции, когда старые рамки теряют актуальность, а новые инициативы не могут восполнить слишком большие пробелы в повреждённых структурах взаимного ограничения.

Вопросы европейской безопасности

Постоянные инвестиции России в модернизацию своего ядерного арсенала имеют многочисленные последствия для европейской безопасности, даже если большинство продемонстрированных Путиным новых систем вооружений имеют глобальную зону доступа и предназначены для того, чтобы, в первую очередь, произвести впечатление на США. Явное стремление Кремля к двустороннему взаимодействию с администрацией Трампа по созданию нового стратегического баланса представляет вызов для европейцев, которые, в настоящее время, совершенно не уверены в той степени, в которой учитываются их интересы. Постоянный поиск Путиным расположения Трампа направлен на обострение напряжённости между членами НАТО, и серия саммитов в июле 2018 года стала для этого прекрасным подтверждением. Контроль над вооружениями для Москвы – это не только способ повысить международный статус России, но и средство углубления трансатлантических разногласий, в которых главной темой стала ядерная гонка вооружений. Одним из особых инструментов здесь является приверженность России ядерному соглашению с Ираном, которое стремится сохранить и ЕС[99]. У европейцев есть причины для беспокойства по поводу отсутствия в Вашингтоне интереса к контролю над вооружениями, но попытки Москвы продемонстрировать такой интерес выглядят далеко не убедительными.

98. *Субботин И.* Ядерные арсеналы дают России и США шанс на разрядку // Независимая газета. 9 августа 2018. www.ng.ru.
99. *Иноземцев В.* Вектор отчуждения: почему конфликт с США не подтолкнёт Европу к России // РБК. 3 июля 2018. www.rbc.ru.

Важнейшим для европейской безопасности вопросом является разрыв Договора о РСМД.[100] НАТО поддержал позицию США о нарушениях со стороны России (даже если Вашингтон не утрудил себя предоставлением убедительных доказательств) и потребовал возвращения к полному соблюдению условий договора, но, в настоящее время, НАТО оказался неспособным занять какую-либо позицию, в то время как ЕС настаивает на сохранении Договора о РСМД[101]. Влиятельное лобби в Вашингтоне, выступающее за выход из Договора на основе доказательств его несоблюдения, игнорирует обеспокоенность по поводу баланса сил на европейском театре[102]. Этот шаг соответствует модели односторонних действий США, но наталкивается на предпочтения союзников, осознающих тот факт, что Россия готова к развёртыванию ракет средней дальности, а НАТО – нет[103]. Москва может счесть полезным проявить сдержанность и не торопиться с этим развёртыванием, исходя из того, что способность создания прямой угрозы в большей мере отвечает её политическим интересам, чем реальная эскалация. При помощи своих средств пропаганды, Москва усердно отслеживает возникающие во многих сегментах европейского общественного мнения возражения против хранения около 150 американских ядерных бомб в четырёх европейских странах, а также в Турции, и стремится использовать в своих целях распространяющиеся антиядерные настроения, как это делал СССР в начале 1980-х годов[104].

Обладая ядерными политическими инструментами, Москва в последнее время проявляет всё большую осторожность на балтийском театре, на котором концентрирует своё внимание НАТО, и всё большее безрассудство на черноморском театре. По всей видимости, она исходит из предположения о том, что Турция не стремится участвовать в действиях НАТО на этом фланге, в то время как аннексия Крыма даёт России крупнейшее стратегическое преимущество. Шесть новых подводных лодок класса «Варшавянка» Черноморского флота приобрели боевой опыт в стрельбе ракетами «Калибр» по целям в

100. *Sokov N.* The INF Treaty Crisis: Filling the Void with European Leadership // Arms Control Today. Том 49. № 2. Март 2019. Сс. 20-24.
101. *Baev P.* European Angst about Trump's INF Treaty Withdrawal // Order from Chaos. Brookings. 29 октября 2018. www.brookings.edu.
102. *Dodge M.* Time to Withdraw from the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty // Real Clear Defense. 30 марта 2017. www.realcleardefense.com.
103. *Anthony I.* European Security after the INF Treaty // Survival. Т. 59. № 6. 2017. Сс. 61-76.
104. Russia Condemns US Nuclear Bombs Plans // BBC News. 3 февраля 2018. www.bbc.com; *Borger J.* US Wasting Billions on Nuclear Bombs That Serve no Purpose and Are Security Liability – Experts // The Guardian. 15 февраля 2018. www.theguardian.com.

Сирии[105]. Развёрнутая в Южном округе эскадрилья истребителей МиГ-31, оснащённая ракетами «Кинжал», служит «ответом» на размещение американской базы ПРО в Девеселу (Румыния). Министр обороны Шойгу заявил о том, что «уникальная группировка» российских сил в Крыму не оставит шанса потенциальному противнику, кем бы он ни был[106].

Сочетание усовершенствованной ПВО и дальних высокоточных ударных средств даёт России возможность проецировать силу далеко вглубь территории НАТО. Театр, где Россия, благодаря этому сочетанию, завоевала доминирующее положение и может ввести в игру свой ядерный потенциал – это Арктика[107]. Концентрация стратегических подводных лодок на базах Кольского полуострова прикрыта батареями новейших зенитных и противокорабельных ракетных комплексов, и эти обычные средства могут быть использованы для поддержания агрессивных действий вместе с группировкой морских и арктических бригад, поскольку наличие ядерных средств может фактически удержать НАТО от применения ответных мер. Архипелаг Шпицберген, над которым Норвегия имеет ограниченный суверенитет, становится привлекательной мишенью для подобной проекции силы или более изощрённой «гибридной» операции под прикрытием ядерного превосходства[108]. Безрассудные попытки сорвать учения НАТО *Trident Juncture* в 2018 году путём проведения ракетных испытаний внутри этой зоны и патрулирования стратегическими бомбардировщиками Баренцева и Норвежского морей продемонстрировали готовность России к развёртыванию платформ доставки ядерного оружия[109].

Таким образом, постоянная модернизация российского ядерного арсенала оказывает значительное и потенциально серьёзное влияние на базовые структуры европейской безопасности, и презентация Путиным новых систем вооружений приблизила этот потенциал на шаг ближе к реальности. Российское руководство заинтересовано и даже нуждается в извлечении политических преимуществ из этих

105. *Visan G.* Growing Submarine Threat in the Black Sea // Eurasia Daily Monitor. T. 15. № 8. 19 января 2018. https://jamestown.org.
106. Группировка войск в Крыму не оставит врагу ни единого шанса – Шойгу // Федеральное агентство новостей. 20 июня 2018. https://riafan.ru.
107. *Finne A.* Norwegian Intelligence Services: Arctic high on the Russian agenda // High North News. 6 марта 2018. www.highnorthnews.com.
108. *Baev P. K.* Russia's Ambivalent Status Quo/Revisionist Policies in the Arctic // Arctic Review on Law and Politics. 2018 (готовится к публикации).
109. *Nilsen T.* Russia Announces Rocket Shooting Just Outside Finnmark in the Final Days of NATOs Trident Juncture // The Barents Observer. 31 октября 2018. https://thebarentsobserver.com.

модернизированных возможностей, а его настойчивые сигналы свидетельствуют о готовности принять высокие риски растущей конфронтации.

Заключение. Может ли Россия превратиться в ревиозинистскую державу?

Россия не является типичной ревизионистской державой, которая, опираясь на собственную растущую мощь, стремилась бы преодолеть ограничения того или иного международного порядка, поскольку экономическая основа российской военной мощи далеко не столь прочна. Вступая в конфронтацию с Западом, Москва проявляет ревизионизм со слабой позиции, и именно устойчивая модернизация его ядерного арсенала делает это возможным. Ядерное сдерживание в российском стиле – это не только поиск гарантии собственной безопасности от внешних угроз, но и обретение свободы действий в экспериментах с различными обычными и «гибридными» средствами проекции силы. Поскольку эти эксперименты приносят неоднозначные результаты и дополнительные проблемы, Москва вынуждена больше полагаться непосредственно на ядерные инструменты.

С начала текущего десятилетия российское руководство инвестировало такое количество ресурсов в модернизацию всех компонентов стратегических и нестратегических ядерных сил, что в условиях, когда экономика всё больше страдает от санкционного режима, возникает необходимость получения максимальной отдачи от этих инвестиций. Любое военное применения ядерного боеприпаса остаётся мощным табу, но Москва должна найти способы превращения ядерного потенциала в полезный инструмент политики. Одним из таких способов являются переговоры с США по контролю над вооружениями, но они до сих пор остаются заблокированными, причём политический курс и личная установка президента Трампа делают их скорее малоперспективными, чем многообещающими.

Различные неявные угрозы и резонансные демонстрации, такие как послание Путина Федеральному собранию 2018 года, как правило, не производят желаемого впечатления или даже оказываются контрпродуктивными. Кремль стремится восстановить центральную

роль ядерного оружия в международных отношениях, и развитие кризиса, вызванного ядерными и ракетными испытаниями в Северной Корее, показало, что Россия оказывается в выигрыше от растущей озабоченности Запада ядерной темой.

Одним из радикальных способов усугубить эти опасения могло бы стать возобновление ядерных испытаний, которое могло бы начаться с боеприпасов крайне низкой мощности[110]. Россия, безусловно, отрицает какие-либо нарушения такого рода и напоминает, что Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний фактически не вступил в силу, поскольку США (как и Китай) его не ратифицировали[111]. Существуют веские технические причины для тестирования стареющих ядерных боеголовок, но что касается ущерба репутации от такого резкого нарушения норм международного поведения, Москва вполне может прийти к выводу, что ей нечего терять. Старый ядерный полигон на Новой Земле в Арктике в настоящее время используется для имитации воздействия ядерных взрывов и испытательных полётов крылатых ракет на ядерном топливе может быть безопасно адаптирован к подземным ядерным взрывам малой мощности[112].

Слабость экономической базы является преградой на пути ядерному ревизионизму и ограничивает способность России использовать свою ядерную мощь в политических целях более эффективно, чем любые договоры. Военно-промышленный комплекс не справляется с выполнением многих амбициозных задач и сталкивается с теми же проблемами неэффективного управления, хищений и коррупции, которые разъедают прибыльный нефтегазовый сектор[113]. Многие приоритетные ядерные проекты в рамках Государственной программы вооружения до 2027 года страдают от задержек и технологических сбоев, а сокращение объёма выделяемых ресурсов не только обусловливает дальнейшие задержки, но и повышает риск технических аварий. Провалы космических запусков наносят ущерб репутации России и приводят к финансовым потерям, разрушение крупнейшего сухого дока может помешать модернизации

110. *Barnes J.E., Broad W.J.* Russia Has Restarted Low-Yield Nuclear Tests, US Believes // The New York Times. 29 мая 2019. https://www.nytimes.com.

111. *Баклицкий А.* Невидимые взрывы: зачем США обвинили Россию в новых ядерных испытаниях // РБК. 20 июня 2019. www.rbc.ru.

112. Россия укрепит военное присутствие на арктических островах // Интерфакс. 14 февраля 2018. www.interfax.ru.

113. *Гольц А.* Дмитрий Рогозин как зеркало ОПК // Новое время. 28 мая 2018. https://newtimes.ru. Расследование коррупции в корпорации «Тактическое ракетное вооружение» (КТРВ) представлено в: *Анин Р., Кулистикова Р., Великовский Д.* Поднялись на ядерном щите // Новая газета. 7 ноября 2018. www.novayagazeta.ru.

ВМФ, однако ядерная авария могла бы привести к гораздо худшим последствиям[114].

Серьёзным источником угрозы для европейских соседей России являются её амбиции по использованию в политических целях своих предполагаемых и реальных преимуществ в различных ядерных возможностях. Российское высшее руководство воспринимает собственную способность брать на себя риски, неприемлемые для руководителей США и НАТО, как значительное стратегическое преимущество. Эти амбиции и специфическая оценка рисков укрепляют нежелание и даже неспособность ответственно управлять ядерным арсеналом, что может привести к нарастанию угрозы.

114. *Staalsen A.* Sunken Dry Dock Could Trouble Modernization of the Navy // The Barents observer. 30 октября 2018. https://thebarentsobserver.com.

Последние публикации *Russie.Nei.Visions*

- Калика А., «Активизация политики России в Африке и её ограничения», Russie.Nei.Visions, № 114, апрель 2019.
- Ларюэль М., «Неформальные военизированные группы в России и их использование в стране и за рубежом», Russie.Nei.Visions, № 113, апрель 2019.
- Роллан Н., «Влияние Китая в странах Восточной Европы и Южного Кавказа», Russie.Nei.Visions, № 112, декабрь 2018.
- Кунц Б., «Северная Европа перед российским стратегическим вызовом: политические и военные ответы», Russie.Nei.Visions, № 111, октябрь 2018.
- Варданян Э., «Молдова между Россией и Западом: внутренний раскол за ширмой европейской интеграции», Russie.Nei.Visions, № 110, август 2018.
- Адамский А., «Сирийская кампания Москвы: уроки стратегического и оперативного искусства», Russie.Nei.Visions, № 109, июль 2018.
- Ло Б., «Внешняя политика России при Владимире Путине: авантюризм или реализм?», Russie.Nei.Visions, № 108, июнь 2018.
- Баев П., «Трансформация антитеррористической политики России: от Чечни до Сирии», Russie.Nei.Visions, № 107, апрель 2018.
- Равио Ж.-Р., «Путинизм как преторианская система», Russie.Nei.Visions, № 106, март 2018.

Если Вы хотите получать информацию о следующих выпусках, Вы можете оформить бесплатную подписку по адресу: souin@ifri.org

Institut français
des relations
internationales